

ЗБУДІННЕ

N12(17)

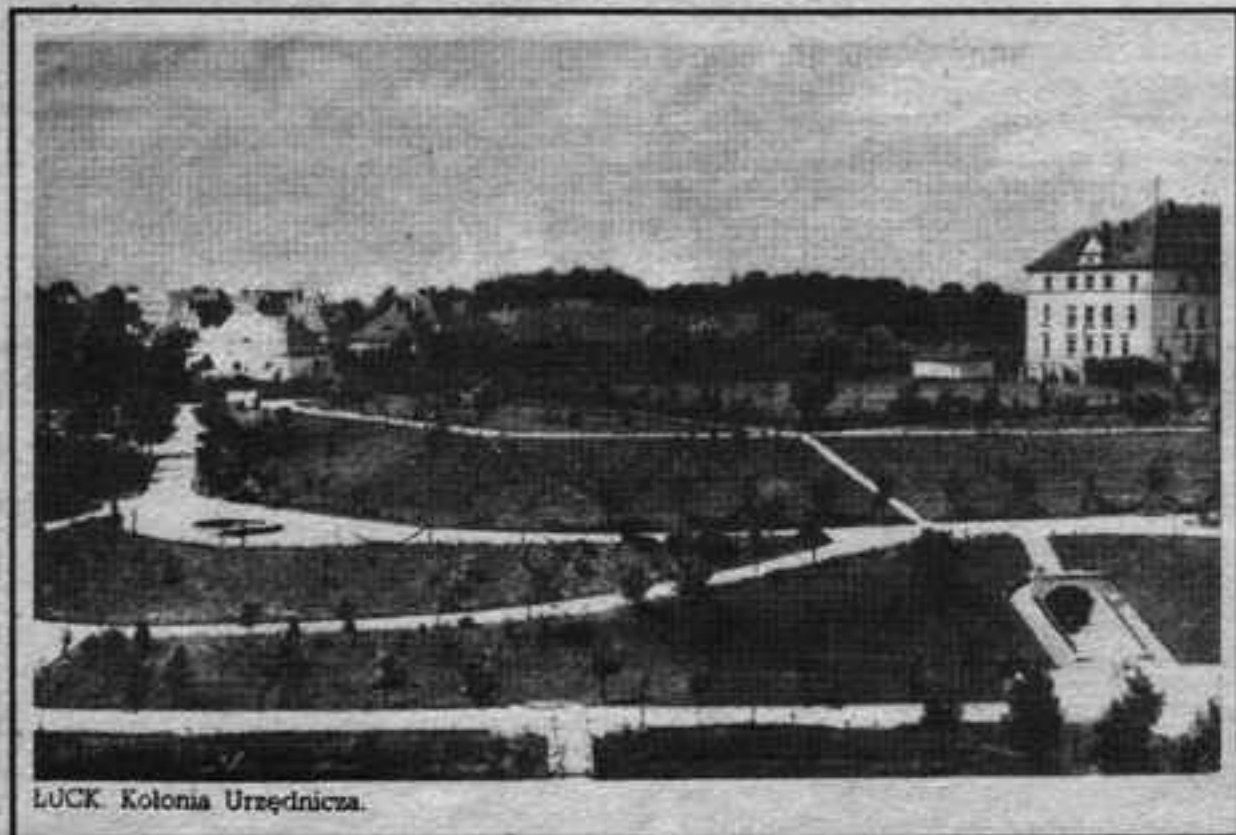

Виставка ГКЗ «Полісьсье»

1990 рік, ноебыр, 1-30

Вздлук нывпрівіраных даляных, в... раёновы на Бырыстішчыны тых, хто пудпысавса на "Збудінне", "быруць на заметку" в місьцёвому органове КДБ... Коля-ж вытэ вжэ нывбоітэса тых "органэ" і хочытэ, разам з тым, быты запысанымі в спысы шчырых дысьдэнтэ, то вам гэто нывэзько дорого і коштыватымэ. Всьёго 6

рублів. Стілько трэба заплатыты за пудпыску нашэй вистывкы на рока. Нагадујімо, шо наш індыкс 74914, вын запысаніі в Білоруському каталоговы в розділовы No 6 "Журналы і бюллетени". Пудпыска на 1991 рока подовжана до 1 дыкабыра. Слободно пудпысатыся на "Збудінне" можлыво в любому місцы СРСР.

LUCK. Kolonia Urzędnicza.

Луцьк на старэйі поштовыі картцы

Открытое письмо народным депутатам БССР и УССР от Западного Полесья

Уважаемые народные
депутаты!

Сейчас, когда республики стоят на пороге рыночных отношений, когда разрываются старые хозяйственные связи и с трудом создаются новые, на грани краха может оказаться зарождающееся национальное движение западных полешуков, выполнение программ по сохранению и развитию нашего самобытного языка, народных обрядов, древней культуры - всё Возрождение. Наш народ не имеет национальных университетов и научных центров, издательств и театров, журналов и энциклопедий...

Всё это нужно создавать, чтобы и полешуки чувствовали себя полноценным народом, а не подвергались дальнейшей русификации и этническому нивелированию, чтобы и они смогли сказать миру своё слово.

Естественно, нельзя рассчитывать на полное государственное обеспечение полешуцких программ, но определённых гарантий для развития нашего этноса, как коренного в пределах БССР и УССР, государственного меценатства для зарождающегося полешуцкого искусства, литературы, печати мы вправе требовать и добиваться. В данное время, время политических и экономических преобразований, мы обращаемся к Вам, народные депутаты от округов полешуцкого региона, как к полноправным представителям нашего народа в органах верховной власти, с просьбой и требованием добиваться признания западнополешуцких национальных интересов и учёта их в процессе разработки законопроектов и их принятия.

Управа ОКО "Полісьсье"
Редакция газеты "Збудінне"

Поэт, художник, народный уонец Сергей Миесвец был одним из зачинателей полешуцкого возрождения. Свою жизнь он начал и завершил в селе Мостки, что у Торокани в Дрогичинском районе, где когда-то размещалась усадьба униатского протоархимандрита, где ценились полешуцкий язык и культура.

В своих стихах Сергей Григорьевич рассказывал о красавице - Ясельде, о легендарном ятвяжском кургане в окрестностях родной деревни, о труде, о хлебе...

Стихотворение діда Сыргія (так его звали згуртованцы "Полісьсья") "Баллада о хлебе" было впервые опубликовано 26 марта 1986 года в "Сельской газете". Многим оно запомнилось своей чистотой и поэтичностью, не одного полешука подтолкнуло к мысли о национальном возрождении нашего Края...

Сыргіі МЫСОВЭЦЬ

БАЛАДА ХЛІБОВЫ

Вік од віку сохою горалы
і косылы траву-осоку,
жельм жыто, в снопочкы вязалы,
сламы рывно ёго на току.

Важкым ціпом ёго довогы былы,
аж пыклы мозолі на руках,
на пычы тое зэрне сушылы
і рукамы молалы в жорнах...

Помытаю, ек вносыла маты
діжку в хату зробіты заміс,
мынэ клала на запычку спаты,
шоб до тіста рукамы ныліз.

Хлібным духом маніло по хаты,
діжка тыхо шыптала всю ніч...
Пуднымаласа досвятком маты
ростоплеты настудяну піч.

И ныспав је до самого ранка,
всэ ворочавса з боку на бик,
всэ кортіло дождатыс сныданка --
ніч здаваласа довшэ за рік.

Лісты хліба -- смачніі, ніж поспаты,
И за бавынкы всі высыліі,
Бачу і зарэ шэ батька і хату,
маму, піч, свіжіі хліб на столі.

Modern History Archives
Archiv Narodowe History
Polski - 111. sprawa. 8.11.19

Кардэграма: факты і комынтари

Заполнить вакуум гласности

Собкорр "Збудіння" встретился с редактором новой газеты "Пинская неделя" А.Квиром.

-- Антон Антонович, расскажите о себе.
-- Полешук я, родом из села Отовчицы Пинского района. Имею семью, живу в городе Пинске, работаю в "Сельской газете" собкорром по Брестскому ключу.

-- Что побудило Вас, профессионального журналиста, имеющего в солидной газете постоянную работу, создавать свой, независимый орган?

-- В этом слове "независимый" и заключается ответ. Я работал уже в ряде газет, и всюду - диктат: это не пойдёт, а это не нужно знать читателю, а вот такое "подрывает" устои нашей социалистической морали... Эти запреты на гласность истерзали совесть каждого журналиста. Помните нашу мешавшую публикацию в "Полесской правде", когда подвергались критике наши руководящие товарищи за использование служебного автотранспорта в личных целях? Как расшумелись тогда районные функционеры!.. А ваш собственный опыт чего стоит?!

-- Какую задачу Вы ставите перед собой и Вашим изданием?

-- Прежде всего - заполнить тот вакуум гласности, который всё ещё остаётся по идеологическим соображениям в нашей официальной прессе. Вот такой, например, вопрос: "Какая дача у мэра?" Об этом партийная пресса предпочитает молчать, скорее всего, из-за зависимости своего положения. Надо высветить всё то, что прячется в тени наглого произвола и вседозволенности, всё то, что будоражит наших людей. Мы намерены вести такие рубрики: "События недели", "Наши нравственные ценности: добро и зло". Отведём страничку "О вечном". Думаем начать серию публикаций "Утрачено в 50-тых". Будут странички "Вопросы и ответы", "Криминальная страничка", "Литературная страничка", "На злобу дня"...

-- На каком языке будет печататься Ваша "Пинская неделя"?

-- На русском.

-- Почему не на белорусском, языке белорусской государственности?

-- Тут вопрос непростой. Вы знаете, что наши люди: и те, кто произрастает от корня древа полесского, и те, кто поселился у нас в разное время, - никто на белорусской мове не разговаривает, за редким исключением. Мы знаем два языка - наш родной полесский говор и принесённый нам с востока, русский... Вы вот правильно поступили, что взяли за нелёгкое дело возрождения родного полесского языка, языка своих предков. Я думаю, что мы с вами будем дополнять друг друга, особенно в области культуры и самобытных традиций Полесья.

-- Успеха Вам в Ваших замыслах.

К.УДОВИДЧИК,
г.Пинск

Брестский сбор оппозиции

19 октября в Бресте прошла конференция оппозиционных КПСС движений области. На ней были представлены демократы, "зелёные", демплатформа в КПСС, БНФ, "Полісьсе"... Создан координационный комитет оппозиции.

Л. Вэрвэчук

Письмо лидеру КПБ

пришло в редакцию "Збудіння" от читателей из Кобрина. В нём -- настойчивая просьба припомнить предвыборные обещания, обращённая к народному депутату СССР по Кобринскому округу Е. Соколову. А в частности, обещание построить долгожданный мост через реку. Избиратели ждут своего депутата "в гости".

Дрогичин: события осени-90

В сентябре районная гуртына ОКО "Полісьсе" подала в райисполком документы, необходимые для своей регистрации. Этот вопрос рассматривался 2 октября на сессии райсовета, куда представители "Полісься" приглашены не были (сессия городского Совета 27 сентября проходила с участием нашего представителя). Райсовет отказал в регистрации в связи с "нецелесообразностью", что противоречит требованиям законодательных актов республики, подчёркивающих недопустимость такой мотивировки и свидетельствует об уровне юридической культуры данного органа власти. Решение это было принято за исключением одного человека, единогласно.

Ещё более сплочённо прошла вслед за тем районная партконференция, где парторганизация СУ-25 подняла вопрос об исключении М. Горбачёва из партии. Это заявление было поддержано и одобрено конференцией и лично персеком райкома партии Б.В. Осовцовым.

Партии, правда, бывают разные. Вот, например, 24 октября в хозмаг Дрогичина была привезена большая партия кастрюль, вёдер и обойной бумаги. Люди с вечера начали занимать очередь. Но, как выяснилось, часть этой партии была спрятана в соседнем магазине "Техника" -- видимо, для нужных людей. Это было замечено "ненужными" людьми, которые устроили в "Технике" "поимку товара с полочным". О выявленных фактах люди сразу же сообщили председателю райпотребсоюза, начальнику милиции, первому секретарю. Люди надеялись, что оперативно будут приняты меры по наведению порядка. К сожалению, ни тогда, ни на следующий день, когда проходило совещание в РИК по этому вопро-

су, внятных объяснений получено не было.

Материал предоставил
В. Прокопчик

Сталосо!

Выдрукована "Канцапцыя моўнай адукацыі ў сярэдніх навучальных устаноўках рэспублікі" ("Настаўніцкая газета", No 81, 90.10.10). В раздэловы "Мэта, змест і прынцыпы навучання", в пудроздэловы "Мэта навучання" і дэговірка і про поліськомовну адукацыю:

"У кантэксце размовы аб шляхах развіцця школы ў БССР нельга абысці пытанне пра магчымасць стварэння ў будучым палескамоўнай (яцвяжскай) школы. Багаце, унікальнасць культуры Палесься, адметны, сваеасаблівы характар палескіх гаворак даўно звярнулі ўвагу даследчыкаў і выклікалі пытанне аб магчымасці асобнай літаратурнай мовы. Перапісы насельніцтва, якія праводзіліся ў нашай краіне, не вылучалі палешукоў як асобны этнас, тым не менш, паводле меркаванняў даследчыкаў, людзей, якія ведаюць ці карыстаюцца (на бытавым узроўні) гаворкамі палескага моўнага арэалу, не менш чым адзін міліён. Відавочна, што захаванне палескага культурнага феномена немагчыма без захавання і развіцця гаворак гэтай групы, таму мэтазгодна іх эксперыментальнае ўвядзенне ў дашкольнае выхаванне, у сістэму пачатковай і факультатывнай адукацыі."

Юрист в опале

22 октября прокурор Брестской области уволил с работы помощника прокурора Ивановского района Валерия Лукьянчика, известного читателям "Збудіння" по заметкам "Яново. Выборы прим'єра?". "О партийно-государственной кормушке" (NN 10 и 11).

Валерий выдвигался кандидатом в народные депутаты БССР по тому же избирательному округу, что и В. Кебич. Председатель Совмина БССР.

Кроме того, он вёл активную работу по разоблачению злоупотреблений местных руководителей.

Хотя прокурор Ивановского района А.И.Денисейко и утверждает, что увольнение связано лишь с прогулами и "недисциплинированностью" Лукьянчика, первопричина увольнения очевидна.

На встрече представителей демократических организаций Дрогичинского, Ивановского и Пинского районов, состоявшейся 3 ноября, принято обращение к Верховному Совету БССР с требованием восстановить В.Лукьянчика на работе и прекратить его преследования. Редакция "Збудіння" присоединяется к этому обращению.

Талахы

"Res Philologica" (Филологические исследования) -- так вымушліца кніжка, якая выдана за рэдагаваннем акадэмыка Д. Лыхачова ("Наука", Москва-Ленинград, 1990) в гонор памыці акадэмыка Гьорга Стыпанавога. Спымыз іііі авторів -- авторытэты филологіі з усёго сьвіта: Мануэль Альтвар (Гышпанія), Вэрнір Баньр (Нымэччына), Хосэ Х. Монтэс (Колумбія), Эдвард Станкевіч і Дональд Фантыр (Сполучаны Штаты Гамэрыкы), Адам Супрун (Лытвынь (Білорусія)), В. Выноградув і А. Лосюв (Росея)...

В кніжцы змяшчаюцца і артыкул правніка Льва Мыколаёвіча Толстого акадэмыка Мыкыты Толстого "Новый славянский литературный микроязык?", в якому автор расповыдае про пэршы ступанні процэсу фармыравання нашэй заходышнопалескэй (ітвэжэй) володы (мовы).

***

Луцкыя газэты "Народна трибуна" выдрукавала 18 октэбры інтэрв'ю з рэдактаром "Збудіння", в якому дэ гаворка про задачы і тэмы нашэй выставкы.

***

Бырысьціськыя газэты "Веснік Брэсцкага абкама ЛКСМБ" (№3 (7), октэбры 1990 р.) выдрукавала артыкула "Ятвэжыя в Полесье: история или легенда?"

***

Стольнскыя раённыя "Навіны Палесся" 29 сынтэбры змыстыла інфармацыю про "Збудінне"

***

Газэты "7 дней" (№43 од 90.Х.22-28) пуд рубрыку "Новыя выданні" в інфармацыю "Каму што да спадыбы" расповыдае и про нашу газэту.

***

2 сынтэбры "Чырвоная змена" выдруковала высьтану студэнта Бырысьціскаго пдыныстытута В. Лупаковаго "Я -- не палешук, але...", в якэй вон заклякае сторчыкы (протывныкэй) ітвэжэго одродіння: "Давайце ж не будем перашкаджаць людзям вызначаць нацыянальную прынадлежнасьць. Узнікне новая літаратурная мова, загавораць на ёй з дзецьмі на уроках школьных настаўнікі, загучыць яна у тэатры. Ці стане ад гэтаго каму горш? Я перакананы, што гэтыя узбагаціць духоўна і саміх моладзятвэгау, і іншых жыхароу этнічнага Палесся, і нават больш -- усяго чалавецтва."

Ворочајмо памыты!

Дорога на Стольншчыну з Пыньска -- выдома в нас всім. Оно-ж дывывса я, ідучы, окола дороги як бы в пэршы раз. Там, дэ гэкі шумілы, пукты появывысы, а дэ ніколы жыта колосылысы, тыпэр хвіннык рэстэ. А на сынокосах, дэ колысь нылычаны стоялы стожкы -- стап да стап кругом... Але бульшого дыва, як назвы сэлывшч, ныбачыв...

Ну, чуітэ-ж, чытаю: "Вёска Лапці". Од чого така назва? Ныколы нычыв, коб дэсь у нас сыло звалы Постолы, бо по-нашому "лапці" е "постолы". И тэж нычыв, коб сыло называлы в нас "вёскай".

Альбо шэ прыклад: "Вёска Фядоры". Колы названэ сыло в памыты трох Хывдор,

то воно и мусыть быты Хывдоры, бо нашы лоды ныколы "ныхацякалы", "ныхацякають" и досюль, и, мусыть, хучіі языка зломлять, чым нагучаца в чужіі мовы баяты та зватыса.

И тут, погојдваючыса в автобусовы, я прыгадав свое сыло на Пыньшчыны -- Дубој (на Стольншчыні тэкэ сыло тэж е). Пышуть нас чомусь: "Вёска Дубое". Одкуль взялы, прычыпылы замест "ј" -- "е"? Дід мні казав, шо на місцы сыла колысь рослы хвајны дубы -- з ізбом говорылы. Люды, шо посылылысь кај гаю, и назвалы сыло Дубој. Ныјначіі, ніхто з нашых "кормыльцув" гучону працу напысав, коб зробыты з Дубој -- Дубое.

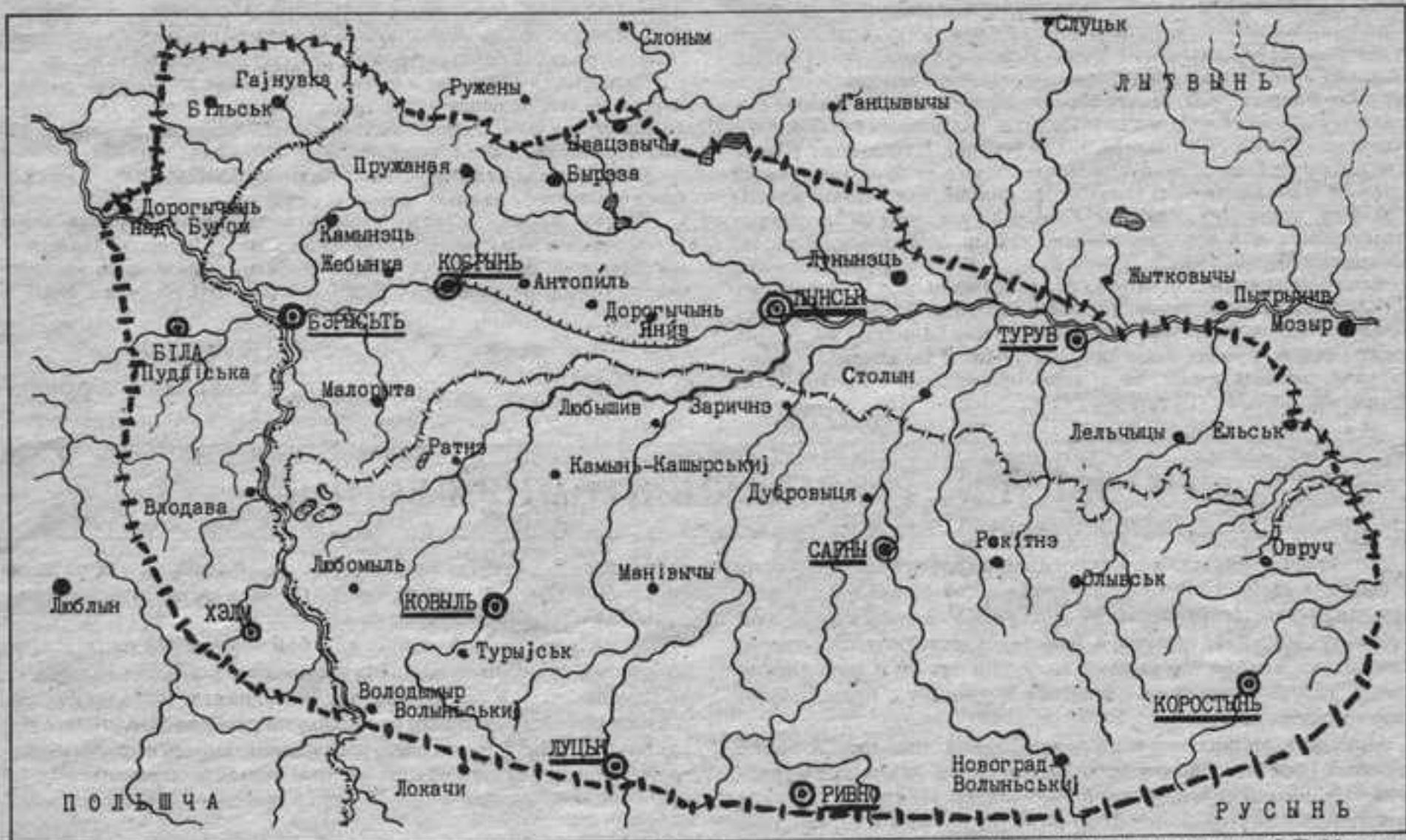
По сусідству колысь жыло собі з працовытэстэ і святэмы, з хлібом і пысьнямы сыло Бысхлібывчы, дэ родывса і вырос муј батько. Так тој самы гучоны полычыв, шо ныгожэ, коб пры "развотом социализме" дэсь було в нашу вольну дыржевы сыло "быз хліба" і пырыназвав яго "по просьбам трудящихся" на ... Сосновычы.

Сыло Паршовычы пырыназвалы на "нёску Бярозавычы", бо дэ -- ж вытэ бачылы, коб пры нашому шчасывому жытэті, колы мы "семимильными шагами" босяком біглы до комуны, дэсь шэ було сыло "паршывэ"?

Так пырыіначылы нашы добродііі нашы сэла, нашы твэрді, нашы гулыцы, лыса, шляхы, сынокосы і нас самых. До чого-ж мы дожмылыса, колы одрыкылыса од свэйі памыті, од свейіх дыдув та прадыдув? На моглыцах мы ставымо свейім близькым памытныкы, коб нызабутыса про ііх. Оно мэртвыі камэнь нывтрымае памыты до вго. А памыты вічна -- у гэтых назвах, од якых мы так хутко одмовывылыса.

К. Лукашэвыч

Западнополесский этноязыковой ареал

Карта составлена на основе научных изысканий Московской диалектологической комиссии 1914-1915 гг., исследований П. Михальчука 1871 года, Е. Карского -- 1903-1917 гг., И. Зелинского -- 1933 г., материалов С. Бевзенко (1980 г.), "Атласа говоров восточнославянских на Белосточчине" (1980 г.), "Атласа украинского языка" (1988 г.)

По просьбам читателей публикуем карту расселения однородного по языковым и этнографическим приметам населения Западного Полесся.

Ятвяги - были! Но кем они были?

Имя наших (возможно, одних из наших) далёких предков -- ятвягов, используемое в качестве допустимого самоназвания осознавших себя самостоятельным этносом западных полешуков, вызывает многие споры. И не удивительно. Слишком мало мы знаем о ятвягах. А если что-то и знаем, то, как правило, однобоко; ко всякой новой информации или её интерпретации относимся зачастую консервативно.

Что поделаешь, такие уж мы: всё новое не принимаем на веру, а осознаём и придирчиво осмысливаем. Консервативность -- едва ли не одна из главных черт характера западного полешука.

И тем не менее, новое нам доступно не в меньшей степени, чем другим, но только ценой основательного расширения наших знаний о том новом!

Итак, сначала два факта.

Первый. По итогам переписи 1857-60 гг., проведённой в западных районах Российской империи, на территории бывших Бельского, Берестейского, Волковысского и Кобринского поветов было зафиксировано соответственно 3741, 1616, 2843 и 22725 человек, назвавшихся по национальности -- ятвягами!..

Второй. Согласно "Начала описания света" (написанном примерно в 1255 году в Ирландии католическим миссионером, принимавшим участие в коронации литовского князя Миндовга и распространявшим одно время христианство среди ятвягов), в числе тогдашних государств называется и Етвязь (Jetwesya):

"7. На Востоке, перед Русью (имеется в виду Киевская Русь -- М.Ш.), лежит край Ятвягов

23. Русь (имеется в виду Галиччина -- М.Ш.) граничит с Венгрией и тянется дальше на север, граничит с Польшей, Етвязью, Литвой (историческая Литва охватывала земли вокруг своей древней столицы -- Новогрудка -- М.Ш.), наконец, Русь (здесь речь идет уже о Киевской и Белой Руси -- М.Ш.) отклоняется на север и северо-запад, отбывая Латвию, Ливонию и Эстонию."

Выше приведённые факты свидетельствуют о существовании в прошлом и ятвягов, и их государственного образования. Более того, Етвязь 1255 года (время, когда лидерство и власть в регионе перешли от князя Даниила Галицкого к князю Миндовгу) локализуется между Галицией (Вольнь как государство автору древнего исторического документа неизвестна), Польшей, Литвой и Киевской Русью, т.е. в границах нынешнего Западного Полесья (Берестейско - Пинско - Ровенско - Луцко - Хелмско-Бельский регион). Другое дело: Етвязь и при Даниле Галицком, и при Миндовге уже не была так самостоятельна и независима, а, главное, так сильна, как в самом начале XIII века, когда ещё воевала с Романом Галицким за нынешние южнополесские и северовольнянские города -- Турыйск, Комово, Володимир-Вольнянский...

Современная же официальная история выхватывает из исторического прошлого края только ей выгодные кусочки и возводит их в ранг окончательной истины. Да, Данила Галицкий имел одно время влияние в регионе, как потом имел такое же влияние и князь Миндовг, но ведь и они, были годы, находились в зависимости. Например, Данила -- от татар.

... Люди же, осознавшие себя ятвягами ещё в 1857-60 гг., проживали не в Пруссии, не в районе Сувалок, не около Гродно, а в северной Етвязи (Бельско - Берестейско - Яновской регион) !..

Факты, как говорится, упрямая вещь. Впрочем, тот факт, что ятвяги были и имели своё государственное образование, никто не оспаривает. Споры идут, так сказать, о географической, а ещё больше -- об этнической принадлежности (происхождении) ятвягов. Так кем же были те далёкие ятвяги, наши, западных полешуков, предки или одни из предков? На этот счёт имеется несколько гипотез. Самая распространённая из них, традиционная, гласит, что древние ятвяги -- это балтское племя, родственное литовцам, прусам, латышам, литвинам (зап. белорусам), которое к концу XIII ст. ассимилировалось славянами или славянской (русской, православной) культурой и языком и стало называться с тех пор полешуками или вольнянами.

Не меньшего внимания заслуживает и мнение, что под именем "ятвяги" надо видеть не племя, а религиозное содружество -- язычество, которое до распространения христианства являлось традиционной (народной) верой наших дедов. Допускается, что ятвягами называли языческих священников.

Возможно также и то, что сами те священники были из одного -- ятвяжского -- племени, которое действительно могло быть родственно балтам как этнически, так и религиозно.

Языческая вера, которую исповедовали наши предки, была общей и для предков современных литовцев, латышей, западных белорусов. Следующая гипотеза, допуская то, что ятвягами называли наших предков, выводит их из едва ли не самых чистых славян (многие учёные считают Западное Полесье прародиной восточного славянства или частью прародины древнего славянства). Название "ятвяги", естественно, было приелимым для того народа только в языческие времена, пока ятвяги не забыли свою истинную веру и не стали христианами (русскими)...

Допустимо рассматривать и гипотезу о том, что Етвязь -- это искажённое произношение "Гетязи" -- края гетов (гетов). Ведь именно на Полесье около Коведя найден единственный на территории СССР памятник готского рунического письма. А в предместье Берестя -- Тришине обнаружено готское захоронение 2--4 столетий. Кстати, литовцы до недавнего времени своих южных соседей называли гудами, т.е. готами. Любопытный факт исторической памяти: ведь когда-то южная граница этнической Литвы проходила немного севернее Бельска, Пружан, Ивацевич...

Если же слово "ятвяг" ("Етвязь") расшифровать с помощью иранского языка, через понятия зороастризма, которому родственно и наше язычество, то можно обнаружить в нём следующее значение: "исполнитель священных гимнов", т.е. священнослужитель.

С угорских языков, прежде всего языка коми, слово "етва" можно перевести как "большая вода".

Между прочим, и слово "Полесье" с помощью литовского языка расшифровывается как "водный (болотный) край".

Здесь приведены только общезвестные гипотезы. А сколько ещё нам неизвестно! А сколько ещё не высказано!

Какой же вывод можно сделать на основе анализа этих гипотез? Разве только такой: спорам ещё долго не утихать. Что ж, это и к лучшему, ведь в споре, как говорили, возможно, и древние ятвяги, определяется истина. Будем же следовать по пути к ней.

Микола Шелягович

1954-й. "Локальная атомная война"

Только сейчас стали известны подробности одного из испытаний атомного оружия в Оренбургской области, в котором принимал участие гвардейский механизированный стрелковый полк, дислоцировавшийся в Бресте. Вместо долгожданного увольнения в запас "брестчане" получили приказ о выполнении "особо важного задания" -- участия в учениях с применением атомного оружия.

Ночная переброска полка в район учений, тренировки, рытьё укрытий, приезд министра обороны Будганина, академика Курчатова -- и, наконец, день учений 14 сентября 1954 года. Солдаты практически ничего не знали об атомном оружии и о свойствах радиации. Это они узнали потом... А пока -- атомный гриб, команда "К бою!", разрушенные селения, техника, обугленные верблюды и овцы -- настоящий ад настоящей атомной войны, в которой личный

состав воевал ... против самого себя. В конце сентября полк вернулся в Брест. В сообщении ТАСС об участии войск в этом испытании умалчивалось.

После увольнения война для бойцов продолжалась -- с болезнями, со смертью. Немало участников тех событий не дожило до сего дня... К сожалению, тогда ещё не ставились проблемы социальной защищённости военнослужащих и необходимости их службы на территории своей республики. Но сейчас, учитывая трагедии и ошибки прошлого, об этом нельзя не говорить.

(По материалам сообщения газеты
"Казахстанская правда", 12 августа 1990 г.)

Полесская легенда

Она пробиралась через бурелом, разводя руками мокрые ветви и с трудом вытягивая ноги из вязкой земли. И, казалось ей, из-под каждого куста татарином оком следит за ней зверь, за каждым деревом таится злой татарин-душегуб. Путь маленькой седой женщиной лежал через мрачный ночной лес и осенний дождь до зловещего жилища колдуньи, которая жила в самой чаще леса.

Её хату маленькая женщина узнала сразу, хотя раньше никогда не видела. Почти вросшая в землю, полуразрушенная, только одна и могла быть жилищем язычницы Немилы. Маленькая женщина остановилась и обеими руками толкнула тяжёлую дверь. - Наконец-то я дождалась тебя, Луния, - донёсся до неё скрипучий голос из темноты, и глаза гостьи, постепенно привыкнув, различили в самом углу на лавке сухую фигуру колдуньи. Пасмы седых грязных волос падали ей на щеки и плечи, закрывали лицо.

- Я знала, что ты обязательно придёшь, Луния.

- Зачем ты называешь меня так погано, старая? - осмелев, спросила маленькая женщина. - У меня есть имя.

В ответ послышался смех, подобный карканью вороны. - Старая, говоришь? А ты глянь на себя в зеркало воды озёрной. Разве у тебя не седые косы, не морщинистое лицо, не спорбленная спина? Ты не намного моложе меня, Луния. А называю я тебя так, потому что это имя дали тебе твои односельчане. Как сова-луния, ты выходишь из дома своего на ночной промысел и крадёшь у соседей остатки еды. Давно уже никто из них не зовёт тебя по имени.

- Но откуда ты знаешь всё это обо мне? - дрожащим голосом спросила маленькая женщина.

- Я знаю и не только это, - ответила колдунья. - Вся жизнь твоя, Луния, известна мне. Вот слушай. Когда было тебе двадцать лет, стала ты вдовой, потому что погиб от стрелы татарской твой муж. Ещё через двадцать лет татарами ж был угнан в Орду твой молодой сын. Не вынесла разлуки с ним и умерла красавица-невестка. И осталась ты одна с маленьким внуком, которого кормишь сейчас краденными у соседей объедками, ибо сама уже слишком слаба, чтобы работой добывать хлеб. Правду ли я сказала, Луния?

- Правду, - со вздохом говорит маленькая женщина. - Да, правду. Мне говорили, ты видишь всё, что было с человеком и чувствуешь всё, что назначено ему судьбой. И вот я...

- И вот ты - у меня, - перебивает колдунья, - чтобы узнать, не смертельна ли та болезнь, что сушит сейчас твоего внука. Так, Луния? Чем же заплатишь ты мне за это? Ты должна знать: я никогда ничего не делаю даром.

- У меня ничего нет, - чуть слышно прошептала маленькая женщина. - Я шла к тебе через дождь и страх, надеясь на твою доброту. Неужели ты откажешь мне хотя бы в такой малости - знать правду? Ты просто должна...

- Я никому из вас, крещёных, ничего не должна, - резко прерывает её колдунья, - это ведь вы травили меня, как лисицу, гнали от каждой хаты, и всё только потому, что я не приняла нового бога и осталась верной Перуну. Вы думали, старая Немила быстро умрёт вдали от людской ласки, но, видишь, я всё живу и мне не нужен никто из вас. Наоборот, вы сами идёте ко мне, язычнице, когда вам приходится трудно. Что же не помогает тебе твой бог, Луния?

- Люди говорят, Христос испытывает нашу веру, - отвечает маленькая женщина. - Но, наверно, ты права. Перун был добрее.

Послушай, из всех ценностей я сохранила только маленький нательный крестик. Но моя вера в Христа пошатнулась. Не возьмёшь ли его за своё прощанье?

- Это те слова, которых я ждала от тебя, Луния, - сказала колдунья.

- Не думай, не мне нужен твой крест, но я принесу его в жертву Перуну, и он, смилостивившись над тобой, может, не только раскроет тебе будущее внука, но и

поможет в беде...

В ту ночь маленькая женщина получила от колдуньи четыре предсказания:

- Твой внук умрёт, как каждый из нас, но имя его останется жить. У него никогда не будет семьи, но многочисленные потомки его заселят не только эти места, но и все окрестные земли. Он окончит жизнь в бедности, но через много лет каждый будет знать его, как великого богатея. Из-за него ты узнаешь много горя, но он и прославит тебя.

Ничего не поняла маленькая женщина и вернулась домой. В ту же ночь её внук умер. Но, как ни странно, все предсказания колдуньи сбылись.

То место, где похоронили Луниного внука односельчане, стали называть могилкой Лунина (ибо так была бедна Луния, что в своё время не хватило ей денег на крестины, и не получил мальчик христианского имени). Шли годы, могила сровнялась с землёю, и место это получило название - Лунинец. А когда вокруг него вырос город, то название перешло и на него. Так сбылось первое предсказание хозяйки лесной хатки.

Лунинецкие люди, работающие и гордые, расчистили окрестные леса и расселились по всему краю. Так сбылось второе предсказание язычницы.

Со временем город Лунинец стал торговать с другими большими и малыми городами и разбогател так, что слава о его красоте пошла по всей земле. Так сбылось третье предсказание старой Немилы.

Прошли столетия, но и до этих времён люди помнят и рассказывают детям своим предание о маленькой женщине Лунии и о её внуке.

Так сбылось и четвёртое предсказание колдуньи.

Запись и обработка И. Масленицкой

Про Бырыстійскы соліды

Дэ-хто, прочытавши N 8 "Збудіння" можа падумаць, што Поліссяе в 17 сторіччыя напавды міло свою манету. Але нэгды в Вялькому княстве Лытовскому воеводства ныміло манетнаго права и права на доходы од быттыя монеты - то было оно прэрогатывю княсыкіі влады, скарбу княства. От як адрисовавася королівскыі лист од 1666.12.28 на зачынінне Бырыстійскыі мінныці: "Ян Казімыр божию ласкою король польскыі et setera выльможному Станиславу Вінцэнтову каштэляну вы Жмудському ... ка народжаному Лыксандру Бэјнарові двораніку скарбовому и пясарову од выльможного пудскарбю В.К.Лытовського..." Як можна зразуміць, голівны діючыя особы в гэтыі справы - довірана особа арандатора и прадставнык скарбу княства.

Сэб довісты правду про Бырыстійскы мінныці, прэрадаю до рыхаціці мою стат-

тню, яка напысана для энцыклопэдыі "Археология і нумізматыка Беларусі", шо мае выіты за рых-два в выдавныцтвы "Беларуская энцыклопэдыя". Окрым того, думаю, шо попэздні суд чытачыя нымішкодыць.

І.Сынчук

БРЭСЦКІ МАНЕТНЫ ДВОР. Рашэнне аб заснаванні Б.М.Д. для выпрацоўкі 1 млн. золотых медных солідаў Вял. кн. Літоўскага было прынята Варшаўскім сеймам у ськавіку 1659, але выканана не было ў сувязі з адсутнасцю фінансавых сродкаў. Б.М.Д. функцыянаваў з 11.01.1665 па 16.12.1666 на падставе віленскага пагаднення ад 06.07.1665 паміж прадстаўнікамі земскага скарбу Вял. кн. Літоўскага і А.М.Банданзі,

які кіраваў Б.М.Д. як прадстаўнік арандатора манетнага двара Ціта Лівія Барацині. Б.М.Д. разам з ВІЛЕНСКИМ МАНЕТНЫМ ДВАРОМ працаваў над выкананнем кантрактаў ад 25.01.1664, 06.06.1665. За час працы Б.М.Д. выбіта каля 241 млн. экз. медных солідаў на суму 2 674 268 золотых 10 грошэй. Соліды Б.М.Д. на аверсе маюць выяву Яна II Казіміра (1649-1668), пад бюстам якога -- інішыялы T L B арандатора манетнага двара, на рэверсе пад Пагоняй - манаграма Іераніма Крышціна Кіршэнштэйна, падскарбія Вялікага княства Літоўскага ў 1662 - 1676. Соліды Б.М.Д. падобныя да медных солідаў, што вырабляліся на Віленскім манетным двары. Есьць меркаванне, што большая частка тыражу Б.М.Д. мае адметныя рысы (шчыт з вострым вуглом, малая манаграма, палеаграфічныя асаблівасці). У сучаснай практыцы медныя соліды Яна Казіміра вядомыя пад штучнай назвай "барацинак".

Літаратура: Janusonis S. Nieznane rachunki z lat 1663-1667 dotyczace bicia miedzianych szelagow w mennicach W. Ks. Litewskiego // Wiadomosci numizmatyczne, 1975 z.z.

На фотавык: Соліды, якікі былыся 1) оно в Бэрысьтэвы, 2) в Бэрысьтэвы и Вільны, 3) оно в Вільны.

Говірка сыла Сымоновычы Дорогыцького раёна. Пырыклада зробыв Хвэдор Клымчук в 1966 роковы.

(Протяг. Початок у No 10)

СЛОВО ПРО ПОХОД ІГОРА, СВЯТОСЛАВОВОГО СЫНА, ОЛЕГОВОГО ВНУКА

Ужэ, браты, нывысёла година настала, вжэ пустэлныця сылу прыкрыла! Встала крында в сылах (виську) Дажбогавого внука, ступыла дівчыню на зэмню Троянову, заплыскала лэбыдэвымы крыламы на сыному моры коло Дона, плэщучы, напудыла шчаслыву пору. Бнжы князів с поганымы мынулысь, бо сказав брат братовы: "Гэтэ мое, а тое тожэ мое." І почалы князі про малое, табы про вылікэ, говорыты, а самы на сыбэ излад коваты. А нывірны з усіх боковы приходылы на зэмню Руську і пырымагалы.

О, далёко залытв сокиль(сокол), птушок прыбываючы до мора! А Ігорового одважного полка вжэ ны воскресыты. За ім загаласовалы Стогнанне і Жяль, скачучы по Руськуй зымні, смагу роскыдаючы з огняного рога. Молодыці руськы расплакалысь, прыказуючы-прыплакуючы: "Вжэ нам свойх мылых чоловікы ны мыслямы замыслыты, ны думкамы задуматы, ны гочыма вглядэты, а до золота і сіробра(срїбла) навэть ны доткнутысь."

І застогнав, браты, Кыёв од журбы, а Чырнігов од напасты. Нуджа розлылась по Руськуй зымні, смуток крынавыі тычэ по Руськуй зымні. А князі самы собі излад кують, а нывірны самы с пырымогамы налэнулы на Руську зэмню, быручы дань по лывірцы с хаты.

Бо тыі два одважны Святославовы сыны, Ігор і Всеволод, ажэ быду збудылы, шо був прыспав ііі батько іх Святослав грозныі вылікыі кыёвскыі. Выстрахоцыію був вин ля половцыв: табы бурью потрыпав іх своймы мицнымы полкамы і стальнымы мычямы; наступыв на зэмню Половецьку, прытоптав патуркы і яругы, скаламутыв рікы і озёра, высушыв потёкы і болота. А нывірны Кобыка з-над морьского бэрога закутыстого, од залізных вылікых полкыч половецькых, табы выхор, выхватыв(выторгнув). І пошав Кобыка в город Кыёв, в хоромы Святославовы. Тут німці і вынэды, тут грэкы і моравці прославляють Святослава, нарікають на князя Ігора, шо потопыв добро на дно Каялы, рыкы половецькыі, насыпавшы туды руського золота. Тут князь Ігор пырысів с сыдла золотого в сыдло нывольныцкэ. Вжэ посмутнілы вырхы стінэ і в містах, а высёлость похылылась.

А Святославовы тьмяныі сон снывся в Кыёвы на горах. "Гэтэіі нocy з вэчора надывалы мынэ, — кажэ, — чорным покрывалом на кроватях тысовых, чэрпалы мыні сынэ выно с труднотыю змішанэ, сыпадамы мыні с порожных кол-

чаныв половецькых на груды жымчут в вылікых кавалках і лашчылы мынэ. Вжэ дошкы в склыпэнні быз подовжаныіі балькы в моёму терымовы золотовэрхоу. Всю ныч з вэчора сывэ ворінне каркало коло Паісныска на полоні, було в лісах Кыяньскых і лытіло до сыного мора".

І сказалы боярэ князёвы: "Вжэ, княжэ, нуджа твї розум охватыла: бо два соколї злытілы з батьковського прыстола золотого, шоб пошукаты міста Тьмутороканы чы напытысь шоломом з Дона. Вжэ соколячы крылка прысэчаны шыблямы нывірных, а самы воны спутаны залізнымы пугамаы." Бо поночы стало на трэіі дэнь: два сонці побліднілы, обады чырвоны стовпы лучів од іх погаслы, а з імы молодыіі місяці, Олег і Святослав, поночытыю заволоклысь і в морэ потонулы, і вылікы зуквалость прыдалы хынськым людюу. На рыці Каялы поночота выдно заслоныла; по Руськуй зымні россыпалысь половці, табы "пардужа" плыіма. Вжэ насілось ганьніне на хвалінне, вжэ тріснула(стукнула) быда по волі, вжэ врїзався Дыв в зэмню. Бо гэтэ готськы хоршы дывкы заспывалы коло сыного мора на бэрозы, бряскаючы руськым золотом, спываючы, як добрэ було пры Бусовы, хвалячы в піснях тых, хто мстыцьця за Шарокана. А мы, дружны, быз жодныіі высёлості!

Тоды вылікыі Святослав промовыв золотое слово, с слэзьмы змішанэ, і сказав: "Ох, сыновці мої, Ігору і Всеволодэ! Рано вытэ почалы Половецьку зэмню мычямы до гора доводмыты, а собі славы шукаты. Алэ нычэсно осылылы, бо нычэсно кров нывірных розлылы. Вашы одважны сырця окованы мицныю сталью, а одвагыю заготованы. А шо вытэ наробылы лы мого сїребраного сывотыня? А вжэ ны бачу власьці дужого і богатаго брата мого, вояку Ярослава, шо воёвав с чырніговскымы боярамы, з воеводамы, і з татрамаы, шэльбырамы, топчыкамы, рынугамаы і ольбэрамаы. Тыі бало быз шчытыч з захолявнымы ножымы полкы осылывалы, звынчы прадідовскыю славыю. Алэ сказалы: "Жывімо дужымы і одважнымы самы: тую славу, шо будэ, самы возьмэм, а колышну славу самы подылымо!" А чы ж дыво, браты, старому помолодіты? Як сокиль лыняе, то высоко птушок забывае і ны дасыць свого гнызда в крынду. Алэ от дэ зло: князі мыні ны помагають. Гэтэ в Рымовы

Шыдэвры світа по-поліську

крычеть пуд шыблямы половецькымы, а Владымыр в ранах. Быда і горэ сыновы Глебовому."

Вылікыі князю Всеволоду! Чы ны міг бы ты хоч в мыслях прылытїты здалік, шоб батьковського прыстола збырыжты? Ты ж можэш Волгу вісламы росплыскаты, а Дона шоломамы вычырпаты! А шоб ты тут був, то пленна продавалася б по ногаты, а пленныі по рызаны. Ты ж можэш і на сухому жывымы стрэльбамаы стрылыты, вдалымы сынамы Глебовымы.

Ты, рызыка Рюрік і Давыду! Чы ны вашых справных воїнув позолочаны шоломы по крові плавалы? Чы ны ваша одважна дружнына рыкае, табы туры, раняны шыблямы загартованымы в нызнакомому полы? Вступітэ, браты, в золотыі стрымёна за крынду тыпэрышныіі поры, за зэмню Руську, за раны Ігора, одважного Святославового сына!

Галыцькыі Осмомыслэ Ярославэ! Высоко сыдыш ты на своёму кованому золотом прыстолаы, пудпэр горы мадыарскыы своймы залізнымы полкамаы, загородыв королевы дорогу, зачыныв ворота Дунаёвы, кыдаючы тяжарі чырыз оболыкы, роспораджяючысь аж до Дуная. Сылу твою по зэмнях воппеты, очыняііш ты ворота ля Кыёва, стрыляііш з батьковського золотого прыстола в султанув в далёкых зэмнях. Стрыляі, князю, в Кончыка, нывірныго кошчэя, за зэмню Руську, за раны Ігора, одважного Святославового сына!

А ты, одвага Романэ, і Мстыславе! Одважна думка наводыть ваш розум на діло! Высоко ты за ділом плаваіш в рызыцы, табы сокиль на вітровы роспынаючысь, хочучы в одвазы птушку осылыты. Бо в вас залізны латы пуд шоломамы латынскымы. Од іх страсынулася зымня і много якаыі краіі: Хіны, Лытва, Ятвяты, Дырымэла і половці похыдалы свойі пікы, а головы свойі нахылылы пуд тыіі мычі стальныіі.

Алэ вжэ, князю Ігору, няма быстроты в сонця, а дэрыво ны на добро поокыдало лыст! По Росі і по Сулы поділяны міста. А Ігорового одважного полка ны воскресыты! Дон тыбэ, княжэ, клычэ і склыкае князів на пырымогу. Ну а Ольговычы, одважны князі, вспілы на боі.

Інгвар і Всеволод і всі тры Мстыславовы сыны! Ны нычогого роду шыстыкрыльці. Ны пырыможнымы жэрыбамаы собі власьць поросхвачувалы? Дэ вашы золотыіі шоломы, і польскы пікы, і шчыты? Загородітэ лы поля(стїпу) ворота своймы гострымы стріламаы за зэмню Руську, за раны Ігора, одважного Святославового сына!

(Конэць бутымэ)

Выправліне до N10:

У попэреднїму нумэровы трэба чытаты:

пэршыі стовбчык, 9-і радок зэврху: "по-стародавнуму", 31-і радок знызю: "на зэмню Половецьку за зэмню Руську", 13-і радок знызю: "оболыкамы"

Чорнокоса Етвызь

Бочына лытыратуры

Протяг. Почыток в No 11.

И год раз зымою, в замытільле, постукалы в шыбку. Ніколај пошов шкрабацца адчыняты, бо вжэ прывык и до ночных вызітэ]. В сіны вошов замэтаніі снігом дядько и давај просьыты іхаты на сыдо: з коровію погано, ньяк нырозітільца.

-- Вы, дохтурко, ныбујтэса, нызамэрнытэ, в полукишку сіно, кожухом накрыітэса, оно коб прыіхалы да вратовалы скотынку -- мучаіціца, бідна...

Ніколај довог ныдумав, хотэ знав, шо ны так высёло іхаты нычці нікуды в дальне сыдо -- ныспокііно-ж навкола: банды, грабіж. Алэ спыціяльнэсьць е спыціяльнэсьць. Одчыпыв з вішалкы свого кожуха, вышылы на гульцу, алаштовалыся на санкы и поіхалы. По дарозы чоловік розказав, шо нын е за голову сільрады, алэ як сказав якэці, то в молодого вэтлікара всэ схолонуло в сырэдны: ныдавно нын говорыв з головою раівыконкома, якыј нарэсказав, шо в гэці сільрады як раз робыцца абы-шо. Трох позабывалы лысовыкы, хто прысылавса на місці головы сільрады. Одного вітмбского партызана, пїяныцу, другога -- вопытного партїіца, а трэтэго з тутышных -- занятого рыхворматора. Поставылы польшукы самы свого -- так от гэтого вжэ ныхто нычыпыв. Раівыконкомовец выказав таку думку, шо, мабыть, діло тут нычыстэ, алэ коб оно здавалыся поставкы и було тыхо. И год зарэ з гэтым чытвэртым, обранцём народа, и іхав Ніколај в замытільяну глушэчу, думаючы чорт відае шо. "Может, -- думав Ніколај, -- спеціально вывезет в лес, и, как советского специалиста, представителя ненавистной им власти, -- прикончит!?" Всяк одганяв гэтакы страхотлывы думкы, алэ було ныспокііно. До гэтого додалоса ныадоравэ одчуванье того, шо нын іідэ в кожуху, яког прывызлы з гынчым остатнім барахлом годтуль з Росеці, и яког нын нылюбыв по зрозумільх вжэ прычынах. Іхав и стрымывавса, бо някось почалы ворушыцца по спїні и в рукавах ныбачаны мурашкы, тїжі самы, шо напамыналы про колышнэго господара, душа яког ныяк ныхотїла розлучатыся з остатнім прытудком на гэтому світы послї того, як пырыповзала з тіла того вісылыкы в тэплу говэчу вовну. За такымы мыстычкымы розвагамы и говоркыи заклопочаного господара и прыіхалы до сыда. Оддыгло од сэрца. Алэ як польшук проіхав гульцу и звырнув на цылыну, Ніколај враз встрывожылся. Шо такэ? Дядько одчув напружанэсьць в поведынах сыдока и заспокоїв:

-- Гоньдэка ныдалёко вжэ, я на хutory жыву...

Гэтэ "ныдалёко" оказалося кыломытрэј з тры. Скрозь сніг, шо падав няк криво, кружылся сюды и туды, зажавтїло бкенцэ. Конык рыготнув, высылїі побїг и хутко прыіхалы. Ніколај годразу проішов до хлынув. Выбыгла госпдыня з хванаром. Заішлы в сырэдны. Корова повырнула покотлывы гочы до людэј.

Принесите тэплой воды, -- закамандовав Ніколај.

Господари замытусылыся, побїглы. Подывывшыся на корову, розобравшыся, шо тра робыты, Ніколај став подчэкваты воду. Оглэдылся -- капїтальніі хлїв, на віка збудованїі... Послухав -- за пырыгородкыи хробусталы сіно коны. "Скілько у него лошадей?" -- мыльганула думка.

Всэ тэ, шо муг Ніколај, нын зробыв, алэ корова нывставала. Госпдыня почала прыголосюваты.

-- Цыть! -- гаркнув на іїі чоловік. Корова положила голову на соломяну подстїлку. -- Вот что -- нужны люди. Два-три человека. И верёвки... Только поскорей...

-- Зарэ, -- сказав господар и выішов. Ныпроішло и пятї мынютыи, як нын вэрнувся з двума вылыкымы хлопцамы. Хлопцы зыркалы на вытырынара, алэ ныказалы ны слова. Ніколај робыв свою роботу и някїі нутранїі холодок змушывав ёго думаты: чы сыны гэты господарскы, чы не. И правда, шо гэты за люды? З сыда воны нымулы прыіты: далёко. И чому воны в

Алыксандыр ТРУШКІВ

КОЖУХ

Казанне

такуј малоцывільнуј одэжы? Някось в голові робылось ныдобрэ -- нішо такэ, быттом нын знов одынув свого смучотного кожуха, хотэ зарэ нын вісыл на дырвляному кручку на стынї. И покуль лікар разом з гэтымы людымы и господаром роспрэстывалы выровкы, прошморгувалы іх чырыз балыкы, просунывалы пуд корову, зводылы іїі, словом, ратовалы тылюка ј корову, гэты ныдобротыте в голові ныпроходыло, хотэ няк и затїнвалоса всім тым, чым нын займывса. А хлопцы розговорылыся, збодэранїі господар командував імы, воны тожэ радовалыся, шо з коровію обыдыцца, и Ніколај бачыв, шо гэты хлопцы сылянскы, пырыжыточны за скотыну. Нарэштэ всэ кончылося добрэ звыш всякїі міры: и тылчэка вытыглы жывого, и корова, як опросталы и знялы выровкы, остала стояты и почала облызуваты народяныкы. Однї з хлопцув заглянув и радосно сказав:

-- Быцок!

-- Ну то пашлїтэ в хату хутчїі, вжэ всэ зроблянэ! -- роспоражавса господар.

Ніколај сыдїв вжэ в хаты, а господар мыв з хлопцамы на дворї руку. Ярво горїла газова лямпа. Зашлы хлопцы. И по тому, як воны почалы роздывляцца, и по тому, як мытусылыво бігав по хаты господар, и по

тому, як сама госпдыня взыралася на хлопцэј, Ніколај зрозумїв, шо гэты люды были малознаїмы мыз собою. Товдї оставалыся ныспокуїны проблем: годкуля зявылыся хлопцы? Тым часом на столї тмяно заблышчала пляшка з горїлкыи, кромяны гурочкы вляглыся в мыску, наривалоса сало ка гынча прыкусь. Господар поставыв гранёны стограмулькы.

-- Ну, дякуј Богу за тэ, шо вытэ мынэ послухалы и прыіхалы, -- почав свою гонорацию господар; хлопцы вжэ розглэдылыся, навыклы и трошкы вжэ спокусылыво, як всі молодїі ка ныопытны до горїлкы, з цікавыным клопотом дывылыся в налыты своїі стограмулькы.

-- Бырїтэ, бырїтэ вашу стограмульку, -- кешкаласа коло лікара госпдыня. -- Глынітэ, тыплїі станэ...

-- Нымышај чоловіку, сороко, -- сказав господар, якїі вжэ глынув.

-- Мїцна, холера! -- цмакнув однї з хлопцэј.

-- Шо огонь... -- потвэрдыв другїі.

Другу та трэтїю выпывалы мовчаком, роблячы малозначны заввагы. А вжэ як подышылы до чытвэртїі, Ніколај зрозумїв, шо нын добрэ спїянів. Спїянів и господар, и однї з хлопцув, оно другїі, з прывабыным строгым мужчыньскым тваром, ныпїянів, чось хмурылся, няк ныдобрэ блыскав гочыма то на господара, то на госпдыню, то навэт на свого гулегу-напарныка. Ніколај хотэ и був, як и всякїі вытырынар, добрэ зывэміј зо спыртным, алэ послї дарогы и всякых пырыжыткэј замугна някїі мент росслабытыся и одчув звыклу каждому пїяныцы насолуду, алэ вона тут-жэ эмальвалася, и як кажнїі любїтэльнык до гэтого діла, рышыв вырнутыся в насолодлывіі стан, выпывшы шэ кулькы там, як казала госпдыня, "стограмулэк". Алэ як нын оно одчув, шо горїлка робыцца ёму смачна, захотїв остановытыся, то рэшткымы самопроіверкы здумав, шо вжэ пїзно. Всэ вжэ тылпалоса, господар плакав и кляв большэвыкыи, хлопцы брыхалы на москалюв, гыдылы на Советэј, а ёму казалы "ныц, ты наш, ты спыцалыст, хотэ и москаль", и шо москаль бувае рїзным, и шо на світы осталы большаком врэдыи москалі, бо направидышных москаліи Сталыи выкозубыв, и шо ныїначїі прыїдэ Гамэрыка и товдї залэрутэ всі большывыкы бороды, и ныхватыты тылыграфных стовбэј, шоб іх пырывїшаты. Ніколај лэдь давав собі одчота, з кым нын говорыты. Як подала госпдыня грушового лэвару, попылы, някось прояснылось в голові, всім поробылось стыдотно, шо так раптовно попїянілы, почалы говорыты розумно и розважлыво, як-бы хотїлы докзаты, шо и ныпїянілы. Оно тој хлопцэј, якїі бїлыш мовчав, шэ ныросчухрылся, итылэпылся в Ніколая и раптомо сказав:

-- Нылюблю москаля!

Госпдыня завохкала, хотїла загладыты ныдобрэ слово.

-- Я сказав, шо нылюблю москаля!

Господар вжэ втыг в хату пувмышка жыта, выбыравса вызты вытырынара назад до твэрді, а молодїі всэ торочыи:

-- Нылюблю москаля!

Ніколај одчував сыбэ нызусїм добрэ од гэтого хлопца, вырнулыся някы лякы, особлыво як взыв кожуха и почав ловыты рукою рукава. И тут раптомо як з ланцуга зорвався хлопчына:

-- Ты-ж, москаль, з мого батька кожуха здэрї! Дэ мїі батько, москаль!

Протяг бутымэ

Маразм-газета: гумор и сатыра

З жыття бронзовых особув

Голова

(Чого ныбуло)

Жыла-була собі рыпублыка, дыржава, можна сказаты. И ма-ла вона всі звычайны ля дыржав атрыбуты, шэі пляц каі Хоромы уряду, и на тому пляцовы -- памытнык Наівылькшому Гуманыстове. И булы в туі рыпублыцы такы люды, которы прыносылы до памытныка квяты. З высылыя свого чы так собі... Кажон ранок каі памытныка пудмітала жоночына Барба, вона-ж выкыдала старыі букэты. Збоку од постамэнта стаяв поліцыянт, за ім -- шэі одын.

Вычорама, посла працэвнэго дня, колы до памытныка прыходылы люды з плакатамы и штандарамы, поліцыянтэі бильшалю: в Хоромы боялыся, коб хто ны нашкодыв Вылькшому Гуманыстове. Вэльмэ-ж пылновалы поліцыянтэ, як выходыв выступаты на тых мытынгх Боян (лысіі такы і быз бороды), бо вэльмэ вын ганывся на Гуманыста и ёго гулег. Алэ звычайно, распалына громада людэі спокоінішала и розыходылася сама собою, бо з Хоромы давно вжэ рышучых камандув ныдавалы. Людэ розыгалыся по кватірам -- до своіх проблемэі, зідалы свою пісню вычэру і засыналы до ранку... Поліцыянтэ тогді шылыся по куточках и дрымалы, думаючы про своіх жынок-дыток.

Алэ от одного разу, колы одшумів мытынг и проішла тыхач, выішла Барба пудмітаты

каі памытныка. Которого разу однэ і тэе: ззымылііі постамент, квяты, "бычкы", росчалыны обцасамы, порваны газеты, лыстовкы -- гето од мытынга... Алэ здалоса раптом ля Барбы, шо на Гуманыстове ны тая голова. Руку тыі-ж, чоботы тыі-ж, кепка -- оно голова гынча. "Мо шэі зосну нішо? -- Барба вшыпнула сыбэ за ляжку и знов подывылася. -- Не, ны тая..."

Тогді Барба побігла хучіі до поліцыянта, ростовкла ёго и росказала про все. Тоі, як біг, все бубнів: "Голова, голова, яка голова?" А як побачыв, аж схопывса руками за свою голову: "Шо-ж ля мынэ будэ! И колы воны поспылы? Спокоіно-ж порозыходылыся... Алэ чыя-ж то голова?" -- и поліцыянт побіг зваты напарныка, капрала. Капрал прышов, хвылососфскы похітав головою, прыдывынса и лэдыныкрыкнув: "Да гето-ж Боян! Тоі, учорыніі!"

Так воно і было: на тіловы Вылькшого Гуманыста стояла бронзова і быз бороды голова Бояна, котора, здавалоса, знов хотіла шыганывся на самого Гуманыста чы ёго гулег, якы заблудылыся остатнім часом в гылому лыбыралымыы і дымохратыіі.

...Алэ ныц нызмынылоса: голывы поліцыянтэв остальыся на ііх вязюх, и воны стоялы по-старому каі памытныка вжэ з головою Бояна. Всі як бы і ныпобачылы пырымны. В Хоромы остальыся тыі-ж людэ, шо і сыділы там раньчыі, оно крсыла пырыставылы... А простыі людэ? Ім- то шо... Погомонілы, поправувалы на вырхы на своіх

мытынгх даі замовкы... быз Бояна.

Барба-ж по-старому пудмітала и прывыкла вжэ до новыі голывы.

Сон

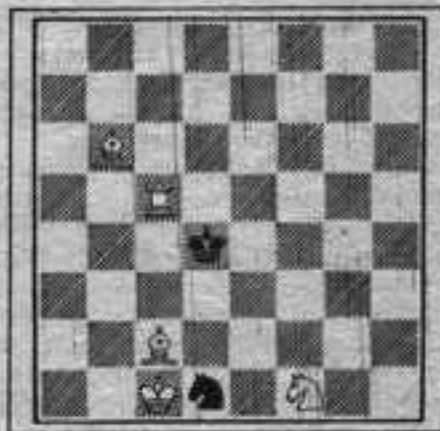
Нык прыснылоса мні, шо іду я з свэіі Домы, Архангыльска, на полудэнь, в Крым своіім старэнькым "Москычом". Мынаю пару стольцы союзных рыпублык, дысятю обласных цэнтрув, сотню раённых -- и скрыз на цэнтральному пляцовы кажногэ города і мыстэчка стоіть моя особыста фыгура, вылыта з бронзы чы вытысана з камэню, и рукою показуе, куды ля мэніз даліі іхаты (надто-ж важко я орыетуыса...) Емко ге іхаты! И, відаітэ, нык хваіно мні... и напыть хочыца выты з машыны и показатыся каі Сыбэ -- бронзового. Подывытыся, чы познають. Пэршого разу на прятэ мынытыч запыныв машыну, чыкав, шо побачаты, шо мы одинаковы. Не... В колііному раіцэнтрыровы каі памытныка вышов з машыны, постояв. Знов ныц... В трэтэму місцы я заліз до Сыбэ -- бронзового на чырыпыка, надчыся, шо хотэ зарэ впызнають мэніз. "Позналы" оно мыліцыянтэ, которы взылы мэніз и за "оскорбленне паматы" завылы до пастарунка -- кэ-пэ-зэ. И скылькы я ныдоказыв, шо я -- гэто Я, ныхто ныповырыл.

Посырыд нчы я схопывса змокрыліі од поту и оно шоі подумал: "Фу... От-жэ і прысныца..."

К. Дідов

Шахы

Выдэ розділа
С. Давыдюк,
Кобрынь

Білы: Кр е1, Т с5, С в6, С с2, К f1 (5)

Чорны: Кр d4, К d1 (2)

Білы почынають и дають матэ в 2 ходы.

P.S. Пуд рубрыкыю "Шахы" будэ друковатыся шахова інформация, партыі, кампозыцыі поліскых авторэі. "Шахы" выходытымутэ одэн раз на місэць.

Как читать по-полесски?

"и" -- звук, средний между "і" и "ы", согласный перед ним не смягчается.

"и" (под ударением) выступает на месте исторического "о" в новых закрытых слогах и читается в одних полесских говорах как "и" (нис), в других как "у" (нус), в третьих как дифтонг "уо" (нуос), в четвёртых как "э" (нэс)...

"е" (под ударением) -- в одних полесских говорах читается как "е" (ема), в других -- как "я" (яма).

"ј" -- звук, близкий к "й".

"јі" -- долгое "і" (іхаты, істы).

"је" -- местоимение "я", в одних говорах читается как "е", в других -- как "я".

Антология поліського аныхдота Лытвын Брынько

Збырався Омэлыян пуд Руздво колоты кабана. Провідав про тэе Москаль, шо був у сылі з якэюсь справно, и, зустрывшы ёго, кажэ:

- Послушай, Емеля, если завтра будет мороз, зайду к тебе погреться, а то у моих хозяев что-то холодно.

Омэлыян здогадарся, шо тоі набываіця на свыжыну, таі пытае:

-- А колы ныбудэ морозу?
-- Тогда приду в гости.

***

Колысь, одразу по воіні, вэльмэ тяжко было з обутокм. Людэ вжэ стыдалыся носыты постолы и вынаішылы "доброго" обутка: з старых опонэі, шо, бало, ваялыся коло сошы, вырызувалы подошвы, стягувалы звэрху шуркамы, чы як, и так ходылы.

Одного разу шов гостыніцэм батыко з малым хлопцем. Хлопэць зобачыв чыісь слыды таі вэрснув з дыву:

-- Тату, тату! Дывысь: машына скакала!

***

Поішов Омэлыян до обороы и став одмыкаты замка, а тоі ныяк ныодмыкаіця. Пудходыть Москаль и кажэ:

-- Что, никак? Наши замки просто так не открываются: надо с матом.

Матюкнувся Омэлыян, замок и одкрылся.

"АБУДЖЭНЬЕ"
Інфармацыйны весынік грамадска-культурнага аб'яднанья "Полісьсе".

"ПРОВУДЖЕННЯ".
Інформацыйны вісник грамадска-культурнага аб'яднанья "Полісьсе".

Коштуе і окрымнык -- 25 коп.

Подывы і думкы авторыв публыкашыны мусово рыхтык такы, бы в гыровныцтва Згуртованья кэ рыдахціініі колігііі "Збудіння".

Рыдахтор Валер Калыныньскыі
Рыдколігія: Васыль БРЫЛЬ, Васыль ВОРОН,
Енэ ДЫНЫСЮК, Володымыр КЫВАТЫЦЬКІІ, Віхтор ЛАЗОРУК, Лыксандыр ЛУКАШУК, Володымыр МШЕР, Мыкола МЫНЗАР, Лыксандыр ТРУШКО, Калэнык УДОВЫДЧЫК, Мыкола ШЫЛЯГОВЫЧ.
АДРЫС Управы ГКЗ "Полісьсе" кэ рыдахцііі: 220050, Мінск - 50, а/с 195. Пудпысанэ до друку 90. 11. 15. Індыкс 74914. Набр и макытованне зрыбяны в ЦШТТМ "Вільтыс", т. Вільнюс, стэж Пілес, 8. Друкарня "Чырвона зырка". Накладка -- 8000 окрымныкэі. Замовлыніне N 2240.

Тыл: 79237 (Пыньск), 36705 (Бэрысьты), 293424 (Менск).
Функціі власного корыспондэнта "Збудіння" в Луцьковы выконуватымэ Васыль Ворон, тыл. 26446, 23868.